Рыцарь стоял в дверях рубки и смотрел на мерцание огней Корусканта со странным выражением на лице. Не похоже было, что ему нравилась эта планета. Из-за его плеча высунулся Джа-Джа, полюбовался блеску планеты и уныло опустил уши, присоединившись к всеобщему мнению. Он скучал по родным хлюпающим, квакающим, чирикающим красивейшим водоёмам не меньше, чем Энакин - по пустыне.

Корабль королевы медленно вошёл в слои атмосферы и.. растворился в потоке летательных аппаратов всех мастей и размеров. Интересно, подумал Энакин. Наверное, здесь можно прожить целую жизнь и ни разу не ступить ногой на поверхность планеты. Посадочная площадка плавала в воздухе высоко над землёй. На его взгляд, даже очень чересчур высоко. Несколько сотен этажей разделяли площадку и голубоватый туман, затянувший пространство внизу. Энакин с сомнением заглянул в искусственную расщелину этих искусственных гор. Голова закружилась немедленно. Он сглотнул и решил, что лучше будет смотреть на что-нибудь другое.

- Пойдём, - позвал мальчика джедай-рыцарь.

Королева уже ждала их в коридоре у шлюза в сопровождении служанок, стражников и, конечно, Панаки. Амидала кивнула Куай-Гону, показывая, чтобы он шёл первым. Тот не возражал. Мальчик нашёл Падме и улыбнулся ей. Затем поспешил за Куай-Гоном.

Я подошёл к Куай-Гону на подходе к входному трапу.

- Не думаю, что нам с Шми стоит туда идти. Лучше я вызову сюда челнок, чтобы её перевезли в наше представительство как и договаривались.

- Так будет лучше, - согласно кивнул он и отправился дальше.

Шми подошла к сыну и крепко обняла его.

- Веди себя достойно сынок, иначе я узнаю и отругаю тебя по подаренному тобой же комлику, - и улыбнулась.

- Обязательно мам, - ответил он с серьёзным видом.

Люк отошёл в сторону, трап опустился, и джедаи первыми вышли из корабля. Энакин не отставал от них ни на шаг, упершись взглядом в спину Куай-Гона. Он очень хотел, но боялся смотреть по сторонам. А ещё он боялся, что может шагнуть прямо за край площадки и подаренный грави пояс не сможет его спасти.

На сходе трапа стояли два человека в официальных одеждах Сената, окружённые отделением республиканских гвардейцев. Рыцарь подошёл к встречающим и выверенно склонился в церемониальном поклоне. Энакин и Джа-Джа быстро повторили движение, хотя гунган вряд ли задумывался, кому они кланяются и зачем.

Затем на вершине трапа возникла Амидала в чёрно-золотых одеждах и головном уборе, украшенном бесчисленными перьями, колыхавшимися в такт её шагам. Королеву окружали служанки в алых накидках с капюшонами, скрывавшими лица. Их сопровождал суровый эскорт в лице капитана Панаки и стражей.

Амидала остановилась перед ожидавшими её мужчинами и взглянула на человека с добрым лицом и тревожными глазами. Сенатор Палпатин, представитель планеты Набу и самой королевы в Сенате Республики, поклонился в знак приветствия, спрятав руки в складках своего зеленовато-синего одеяния.

- Счастлив видеть вас живой и невредимой, ваше величество! - С улыбкой сказал он, когда выпрямился. - Позвольте представить вам верховного канцлера Финиса Валорума.

Валорум был высоким седым мужчиной с жёстким складчатым лицом и длинноватым носом. Канцлер обладал достаточно величественной внешностью и глубоким голосом, но его голубые глаза были усталыми и воспалёнными. Странное недоумение плескалось в их глубине.

- Добро пожаловать, ваше величество, - сказал Валорум с улыбкой, сгладившей жёсткий абрис его лица. - Рад, что наконец имею честь познакомиться с вами лично. Я должен заверить вас, что меня удручает ситуация, создавшаяся на Набу. Я созвал специальное заседание Сената, чтобы вы могли присутствовать на нём и сделать официальный запрос.

Королева встретила его взгляд абсолютно спокойно. Торжественные одежды придавали ей царственный вид, набелённое лицо казалось холодным как лёд.

- Благодарю вас за заботу, канцлер, - неторопливо сказала она.

Казалось, королева задавала свой собственный неспешный ритм официальной беседы.

Краем глаза Энакин заметил, что Падме поглядывает на него из-под своего капюшона. Когда мальчик обернулся к ней, девушка лукаво подмигнула. Но вот улыбка была - и погасла, лицо застыло в выражении крайней сосредоточенности, взгляд устремлён чуть вперед и вниз.

Энакин вспыхнул.

Палпатин подошёл к королеве и повёл рукой в сторону ожидавшего их атмосферного челнока.

- Есть некая процедурная проблема, но я уверен, победа останется за нами, - сказал он, следуя за Амидалой по посадочной площадке.

Служанки, солдаты-набу и капитан Панака шли следом.

Энакин и Джа-Джа остановились в нерешительности. Мальчик видел, что джедай по-прежнему стоит рядом с верховным Канцлером. Энакин посмотрел на Куай-Гона, спрашивая взглядом, куда им лучше идти. Королева и служанки замедлили шаг, и Амидала обернулась и жестом велела Энакину и гунгану присоединиться к ним. Мальчик вновь взглянул на Куай-Гона, тот молча кивнул.

Войдя в челнок вслед за королевой, Энакин и Джа-Джа забились на самое дальнее сиденье.

Сенатор Палпатин, сидевший впереди, обернулся и смерил их пристальным взглядом.

- Моя быть здесь не очень хорошо, Эни, - неуверенно прошептал Джа-Джа.

Энакин кивнул и, нахмурившись, упрямо сжал губы.

Они летели недолго.. практически до соседнего городского узла - сине-чёрного металло-кристаллического нароста, состоящего из домов, парка при них, посадочной площадки - похоже, предназначенной только для воздушных челноков, - и башни, стройной, украшенной шпилем и круговым ярусом балконов. На площадке все вышли, и Палпатин проводил их в официальное представительство Набу на Корусканте, где всегда были готовы апартаменты для приёма королевы и её свиты. Энакин обрадовался, что так приглянувшаяся ему башня венчает сине-зеленый массивный блок, где, собственно, и располагалось представительство.

Энакину и Джа-Джау выделили комнату и оставили одних, дав возможность с шумом и гамом умыться и поваляться на покрывалах роскошных кроватей.

А потом пришла одна из служанок - увы, не Падме - и повела к кабинету Палпатина. Дом-замок был холодным и равнодушным. Джа-Джа ёжась, шёл по зеркальным полам, иногда приостанавливался, смотрел в отражённый потолок, словно прикидывал, как лучше нырнуть под поверхность.

- Ждите здесь, - сказала провожатая, оставила их в приёмной и ушла.

Дверь кабинета была приоткрыта, и Энакин с Джа-Джа прекрасно видели, что происходит внутри. Там находилась королева, в этот раз облачённая в платье из пурпурного бархата, ниспадающее складками вдоль её маленькой мальчишечьей фигуры. Длинные рукава подчёркивали изящные руки. На голове была необычной формы корона, украшенная кистями и бисером. Амидала сидела в кресле и слушала, что говорил сенатор Палпатин. Служанки в алых накидках стояли в стороне, опустив на лица капюшоны. Энакин не смог угадать, где стоит Падме. Он предпочёл бы хоть на мгновение увидеть её, чем впустую высиживать в приёмной... Энакин прислушался.

Беседа была явно односторонней. Сенатор Палпатин ходил по комнате, величаво взмахивал руками и говорил, королева же сидела словно каменная. Энакину хотелось знать, о чём идёт речь. Он посмотрел на Джа-Джа Бинкса. Судя по озабоченным глазам гунгана, тот также

думал, как бы подобраться поближе.

Когда в проёме двери возник капитан Панака и на мгновение закрыл им обзор, Энакин невольно встал, жестом велел гунгану оставаться на месте и приложил палец к губам. Затем он на цыпочках подошёл к двери. Сквозь щель слышались приглушённые и невнятные голоса Палпатина и королевы.

Палпатин перестал расхаживать, остановился перед королевой и покачал головой.

- Республика уже не та, что была прежде. Сенат заполонило множество корыстных деятелей, которые думают только о себе и своих планетах. Их не интересует общее благо, лишь политика... - Он устало вздохнул. - Это удручает. Я должен быть честным, ваше величество. Шанс на то, что Сенат остановит вторжение, очень мал.

Амидала выдержала паузу.

- Канцлер Валорум считает, что у нас есть надежда.

- Если мне позволено будет сказать, - доверительно и грустно сказал сенатор, - Канцлер не обладает истинной властью. Он погряз в безосновательных обвинениях: коррупция, незаконные доходы. Его терзает сфабрикованный скандал... Сейчас на Корусканте всем заправляют бюрократы.

Королева встала и высокомерно выпрямилась.

- Сенатор, что мы можем предпринять?

Палпатин на мгновение задумался.

- Лучше всего было бы подтолкнуть Сенат к выборам нового верховного канцлера.. сильного, такого, кто смог бы контролировать бюрократов, поддержать законы и восстановить справедливость. - Он пригладил вьющиеся волосы и потёр лоб. - Вы можете поставить на голосование вотум недоверия Канцлеру Валоруму.

Казалось, ни тени удивления не промелькнуло по белому холодному лицу королевы.

- Валорум - самый сильный наш защитник. Есть другой путь?

Палпатин замер.

- Передать дело в суд...

http://tl.rulate.ru/book/46647/1115979